

Т. С. Семенов

Черемисы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Т11

Т11 **Т. С. Семенов**
Черемисы / Т. С. Семенов – М.: Книга по Требованию, 2012. – 40 с.

ISBN 978-5-458-14346-2

Этнографический очерк священника Т. Семенова. Москва, типография А. И. Снегиревой, 1893 год.

ISBN 978-5-458-14346-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

первомъ планѣ, называя ихъ то „войнолюбивыми“, то „злолютыми ратниками“¹⁾).

Въ 1455 году, по требованію татаръ, черемисы выставляютъ 30,000 пѣхотинцевъ противъ войска Іоанна III. При Василиѣ III они сражаются съ русскими изъ острога, который былъ сдѣланъ ими около Казани и примыкалъ съ двухъ сторонъ къ городу²⁾).

Въ 1524 году черемисы нападаютъ на отрядъ князя Палецкаго, который шелъ на судахъ къ Казани, запружаютъ Волгу и топятъ до 30,000 человѣкъ русскихъ. Воспоминаніе объ этомъ жестокомъ пораженіи сохранилось въ народной пословицѣ: „съ одной стороны черемиса, а съ другой беремиса“³⁾).

Въ 1530 году черемисы захватываютъ весь русскій обозъ съ провіантомъ, артиллерійскимъ запасомъ и 70 пушекъ и убиваютъ много народу⁴⁾).

Утвержденіе русскихъ на правомъ берегу Волги и побѣда ихъ надъ казанцами подчиняютъ *горныхъ* (по правой сторонѣ Волги) черемисъ русской власти. Въ 1546 году они обращаются къ князю Московскому съ изъявленіемъ покорности и готовности помогать противъ татаръ. Съ основаніемъ Свіяжска, горные черемисы въ 1552 году присягаютъ на вѣрность Россіи. Для испытанія искренности ихъ клятвы, Іоаннъ Грозный тогда же ихъ посылаетъ на Казань и они дѣйствительно бьются тамъ съ татарами⁵⁾. *Луговые* (по лѣвой сторонѣ Волги) черемисы присягнули Грозному только по совершенномъ покореніи Казани, но и то не на-долго.

Въ 1553 году они вмѣстѣ съ вотяками отказываются платить дань, устраиваютъ на Мѣшѣ, въ 70 верстахъ отъ Казани, земляную крѣпость (городокъ) и производятъ оттуда набѣги. На высланнаго противъ нихъ свіяжскаго воеводу *Салтыкова* они съ

¹⁾ По мнѣнію нѣкоторыхъ самое названіе *черемисъ* съ тюркскаго языка означаетъ *воинственный*. См. Н. Золотницкій. Корневой чувашско-русскій словарь. Казань, 1872 г., стр. 251.

²⁾ И. Смирновъ. Черемисы. Казань, 1889 г., стр. 27.

³⁾ Рычковъ. Казан. ист., стр. 102.—Лѣтоп. о Казан. царств., гл. XIX.

⁴⁾ Карамзинъ И. Г. Р. изд. Эйнерлинга, т. VII, стр. 92.

⁵⁾ Казан. губ. вѣд. 1848 г. № 21.—И. Г. Р. VIII, стр. 54, 77; примѣч. 152, 231, 232.

ловкостью нападаютъ на лыжахъ. Послѣ упорной и кровавой битвы русскіе теряютъ убитыми и плѣнными до 500 человекъ, между которыми оказывается и самъ Салтыковъ. Отказавшись взять предложенный за него выкупъ, черемисы зарѣзываютъ его, продержавъ два года въ плѣну¹⁾. Возмущеніе это продолжалось до 1557 года и было усмирено двумя сильными ратями подъ предводительствомъ *Данилы Адашева*, *Шереметева* и князей *Микулинскаго* и *Курбскаго*, который въ своихъ сказаніяхъ, описывая эту войну, говоритъ: „и толико множество въ то время погиге войска христіанскаго, біющеса и воющеса съ ними беспрестанно, иже вѣрѣ неподобно“. Въ то время въ землѣ черемисской были построены крѣпости *Лаишевъ* и *Чебоксары* (нынѣ уѣздные города Казанской губ.).

Повторивъ возстаніе, черемисы черезъ 10 лѣтъ входятъ въ сношеніе съ Крымскимъ ханомъ *Девлетъ-Гиреемъ* и зовутъ его на Казань. Въ возстаніи этомъ принимаютъ участіе и горные черемисы, затѣмъ башкирцы и остяки и оно распространяется почти до Сибири (1572 г.). Подавлено оно было безъ особеннаго труда собственными силами „именитыхъ людей“ *Строгановыхъ*²⁾.

Въ 1582 году черемисы производятъ новое возмущеніе и настолько сильное и опасное, что казанскіе воеводы просятъ помощи изъ Москвы. Въ это время съ черемисами вступаютъ въ союзъ ногаи и крымскій ханъ *Магметъ-Гирей*. Возстаніе это было усмирено черезъ два года (1584 г.), но не столько силою, сколько ласками: Борисъ Годуновъ, управлявшій тогда государственными дѣлами, обѣщаль, что новый царь (Феодоръ Іоанновичъ) проститъ всѣхъ виновныхъ и забудетъ ихъ клятвенное преступленіе, если они пришлютъ заложниковъ. Для безопасности края на будущее время, въ Черемисской области тогда воздвигаются новыя крѣпости; *Козмодемьянскъ*, *Царевъ-городъ* (нынѣ уѣздные города Казанской губ.), *Уржумъ* (нынѣ уѣздный городъ Вятской губ.)³⁾.

¹⁾ И. Г. Р. VIII, стр. 114, 116, 124, примѣч. 370.—*Курбскій*. Сказанія. Т. I, стр. 47.

²⁾ И. Г. Р. IX, стр. 66, 130, 222; примѣч. 214, 217, 656.

³⁾ Казан. губ. вѣд. 1848 г. № 22.—И. Г. Р. IX, стр. 14, примѣч. 30.

Въ смутную эпоху самозванцевъ черемисы снова берутся за оружіе. Въ 1608 году они вмѣстѣ съ другими мятежниками осаждаютъ Нижній-Повгородъ. Потерпѣвши здѣсь пораженіе и побитые (подъ Чебоксарами 1 января 1609 г.) „на голову“ вызваннымъ для усмиренія мятежа Астраханскимъ воеводою Шереметевымъ, черемисы удаляются въ Вятскую область, гдѣ такъ же продолжаютъ разбойничать.

Усмиряются черемисы совершенно только въ XVII вѣкѣ, когда, со вступленіемъ на престолъ Михаила Ѳеодоровича, правительство начинаетъ заботиться не о томъ только, чтобы держать инородцевъ въ страхѣ силою оружія, но и о томъ, чтобы ихъ чрезъ обращеніе къ Христіанству связать съ русскими единствомъ вѣры. Однако въ это время правительство все еще опасается безпокойнаго характера черемисъ. Такъ оно запрещаетъ тогда продавать черемисамъ оружіе и воинскія принадлежности, запрещаетъ имъ заниматься кузнечнымъ и слесарнымъ ремесломъ, и земледѣльческія орудія позволяетъ пріобрѣтать только въ Казани, и при томъ не въ излишествѣ ¹⁾).

Вполнѣ благонадежнымъ элементомъ Русскаго Государства черемисы становятся только къ началу XVIII вѣка. При Петрѣ Великомъ они наравнѣ съ русскими отбываютъ уже воинскую повинность.

На какой ступени общественной и политической организациі были черемисы до подчиненія русскимъ — сказать, за неимѣніемъ данныхъ, мы многого не можемъ. Есть отрывочныя извѣстія, что у нихъ были князья, старѣйшины, предводители, сотники. Есть преданія какъ у самихъ черемисъ, такъ и у русскихъ, что у черемисъ были и городки; напр. нынѣшній *Котельничъ* (уѣздный городъ Вятской губ.) раньше былъ черемисскимъ городомъ и назывался *Кокшаровымъ* (*кокшар* съ черем. *сучковатая жердь*; гор. Кокшарово = гор. загороженный сучк. жерд.). *Малмыжъ* (уѣздн. гор. Вятской г.) такъ же былъ черемисскимъ городомъ, гдѣ послѣднимъ княземъ, по преданію, былъ *Балтушъ*; здѣсь и до сего времени указываютъ на Балтушеву гору, получившую свое названіе будто бы отъ того, что на ней былъ казненъ князь

¹⁾ Полн. Собр. Закон. Р. Имп., т. III., ст. 1579.

Балтушъ. Несомнѣнно, что у черемисъ были старѣйшины или князья: царь, замѣнившій древнихъ князей, по-черемисски называется *кугыжъ* — словомъ черемисскимъ и означающимъ, кромѣ дядя (старш. братъ отца, матери), еще *старикъ*, старецъ, вообще *почтенный пожилой человекъ*; если бы понятіе о царѣ было заимствованное отъ другихъ народовъ, то и называть его черемисы стали бы чужимъ словомъ. Какое положеніе князья имѣли среди народа, въ какихъ отношеніяхъ были съ нимъ — объ этомъ ясныхъ историческихъ свѣдѣній не имѣется, а преданія самихъ черемисъ смутны. По культурѣ бытовой черемисы были въ переходномъ состояніи отъ охотничей жизни къ скотоводству и земледѣлію, — у нихъ только еще начиналъ складываться осѣдлый бытъ ¹⁾.

II.

Раздѣленіе черемисъ на три группы и количество ихъ. — Внѣшній бытъ черемисъ: постройкі, одежда, пища и занятія.

Всѣхъ черемисъ въ настоящее время насчитывается около 325—330 тысячъ душъ обоего пола. Всѣ они распадаются на три группы, обособленные и мѣстомъ жительства, и языкомъ.

Первую группу, меньшую, составляютъ черемисы, живущіе по правому, горному берегу р. Волги и потому называемые *горными* черемисами. Они населяютъ уѣзды *Козмодемьянскій*, Казанской губ. (около 30 тыс.) и *Васильсурскій*, Нижегородской губ. (около 2 тыс.).

Вторую группу, самую большую, составляютъ черемисы, живущіе по лѣвому, луговому берегу Волги, и потому называемые *луговыми* черемисами. Они населяютъ уѣзды: въ Казанской губ. *Чебоксарскій* (около 12 тыс.), *Казанскій* (около $4\frac{1}{2}$ — 5 тыс.), *Царевококшайскій* (около 54 тыс.) и *Мамадышскій* (около 1700 чел.); въ Нижегородской губ. *Макарьевскій* (около $3\frac{1}{2}$ тыс.); въ Костромской губ. *Ветлужскій* (около 3 тыс.), и въ Вятской губ. *Уржумскій* (около 67 тыс.), *Яранскій* (около 50 тыс.), *Малмыжскій* (около $9\frac{1}{2}$ тыс.), и *Котельническій* (около 540 человекъ).

¹⁾ Смирновъ. Черемисы, стр. 19—24.

Третью группу, среднюю по количеству, составляют черемисы, живущіе на востокъ отъ черемисъ первыхъ двухъ группъ, по р. Бѣлой, и потому называемые *восточными* черемисами. Они населяютъ уѣзды *Бирскій*, *Белебеевскій* и *Мензелинскій* Уфимской губ. и *Красноуфимскій* Пермской губ. Всѣхъ восточныхъ черемисъ около 70 тыс.

Такимъ образомъ луговые и восточные черемисы занимаютъ довольно ясно очерченныя территоріи: первые отъ р. Волги къ сѣверу до г. Уржума; вторые близъ р. Бѣлой. Въ промежуткѣ между этими территоріями, среди русскаго и татарскаго населенія, есть нѣсколько черемисскихъ селеній отдѣльными группами въ *Елабужимъ* и *Саранулскомъ* уѣздѣ Вятской губ. (около 5 тысячъ). Языкъ этихъ черемисъ занимаетъ средину между языкомъ луговыхъ и восточныхъ черемисъ ¹⁾.

Различныя физическія условія мѣстностей, занимаемыхъ нынѣ черемисами, не могли не наложить на нихъ свою печать. Горная черемисская страна когда-то была сплошь покрыта лиственными лѣсами. Земля изъ-подъ этихъ лѣсовъ представляла удобную почву для земледѣлія, и потому горные черемисы рано стали обрабатывать землю, которая достаточно вознаграждала ихъ трудъ. Луговая же страна до сихъ поръ почти вся покрыта хвойными лѣсами; въ южной ея части находится множество озеръ и болотъ; почву имѣетъ на югѣ песчаную, а на сѣверѣ суглинистую. О процвѣтаніи здѣсь земледѣлія не можетъ быть и рѣчи. Поэтому большинство луговыхъ черемисъ половину своей жизни проводили и проводятъ въ сырыхъ и болотистыхъ лѣсахъ на охотѣ или за рубкой лѣса, питаюсь самой скудной пищей (большею частью — хлѣбъ и вода) и ночуя въ сырыхъ и дымныхъ землянкахъ. Горные черемисы выглядятъ лучше своихъ луговыхъ собратій: они здоровѣе ихъ, крѣпче, выше ростомъ, подвижнѣе. Луговые же черемисы, особенно Казанской губерніи, малорослы, сухощавы, менѣе подвижны, глаза у большинства поражены хроническимъ воспаленіемъ, а по мѣстамъ (въ Казанск. губ., Царевококшай-

¹⁾ Смирновъ. Черемисы, стр. 67.

Въ Календарѣ „Волжскаго Вѣстника“ на 1888 г. черемисъ въ Казанской губ. показано 111,289 чел.

скаго и Чебоксарскаго уѣздовъ) ко всему этому прибавляется еще *зобъ*. Восточные черемисы сидятъ на плодородныхъ земляхъ, и живутъ въ общемъ безбѣдно; по быту они ближе къ башкирамъ, чѣмъ къ русскимъ.

Въ культурномъ отношеніи черемисы вообще подверглись сильному вліянію своихъ сосѣдей. Присматриваясь къ постройкамъ черемисъ, одеждѣ, кушаньямъ и вслушиваясь въ разговоръ ихъ, воздѣ усмотримъ то или иное вліяніе русскихъ, татаръ, чувашъ.

Черемисскія *деревни* по расположенію построекъ въ настоящее время мало отличаются отъ русскихъ: построены онѣ большею частью по плану, прямыми улицами. Прежде черемисы строили дома группами: позднѣйшія поколѣнія располагались во-кругъ своихъ родоначальниковъ, безъ всякаго порядка — лишь-бы имъ быть около своихъ. Такой типъ черемисскихъ деревень теперь можно встрѣтить только въ очень глухихъ мѣстахъ.

Древнѣйшій видъ черемисскаго *жилища*, сохранившійся до нашего времени, есть *кудѣ* по-нынѣ замѣняющій собой въ лѣтнюю пору избу. Это бревенчатый продолговатый срубъ безъ половъ и потолка, покрытый драницами; столъ топорной работы, лавки изъ досокъ, которыхъ пила не касалась, бревенчатая чурбашка (комель) вмѣсто стульевъ—вотъ ея обстановка. На столѣ хлѣбъ въ большой чашкѣ; рядомъ съ чашкой самодѣльная деревянная солоница. Къ бытовой древности этой обстановки часто присоединяется древность самыхъ вещей: мебель часто стараго вида; таковыя старыя вещи черемисы особенно цѣнятъ и хранятъ; иногда увидишь у зажиточнаго черемисина въ *кудѣ* на столѣ чашку и солонку, треснувшія отъ ветхости и связанные мочалкой. Лѣтомъ, когда хозяева дома, среди *кудѣ*, на земляномъ полу постоянно тлѣетъ огонь, на которомъ варятъ кушанья. Для варева употребляются котлы; ихъ вѣшаютъ на большихъ деревянныхъ крюкахъ; крюки задѣваются за перекладину, лежащую на двухъ тонкихъ бревнахъ, идущихъ наверху *кудѣ* вдоль отъ входной двери. Въ передней части куды, за столомъ, обыкновенно отгораживается бревенчатой стѣной одно отдѣленіе (изъ куды—малое кудѣ). Здѣсь хранятся вещи, употребляемыя при совершеніи религіозныхъ обрядовъ и *посулы*

богамъ или духамъ. Изъ этого отдѣленія прежде дѣлалась особая дверь. Многіе черемисы говорятъ, что во времена владычества татаръ это отдѣленіе *кудѣй* служило убѣжищемъ отъ нихъ: при видѣ татарина черемисская семья спѣшила укрыться въ этомъ отдѣленіи кудѣй и бѣжать изъ задней двери, оставляя на столѣ хлѣбъ и соль, которые, въ постоянномъ ожиданіи этихъ грозныхъ гостей, никогда и не убирались. Судя по названію, можно предпологать, что кудѣй была первоначальною формою жилищъ черемисъ, когда они стали осѣдлыми: слово *кудѣй* теперь выражаетъ, кромѣ названія описаннаго жилища, понятія—*домъ*, *дѣма*; напр.: кудѣйштѣй—дѣма, кудѣйшкѣй—домой, кудѣй-печѣй—(печы-изгородь) дворъ, ограда, т. е. загородка во кругъ кудѣй. Такъ какъ жить въ кудѣй по зимамъ было не удобно, то скоро появился новый видъ жилищъ—курная изба (*шем пѣрт*—черная изба), въ самыхъ захолустныхъ уголкахъ и теперь иногда встрѣчающаяся. Это сначала были, вѣроятно, тѣже кудѣй, только съ нѣкоторыми приспособленіями, напр. съ потолкомъ. Слѣды первоначальной курной избы сохраняются до сихъ поръ въ особомъ видѣ овиновъ, которые встрѣчаются только у черемисъ и которые у нихъ называются *пѣрт-авун* (изба-овинъ) или *марла авун* (черемисскій овинъ). Этотъ видъ овиновъ только тѣмъ и отличается отъ кудѣй, что нѣтъ въ немъ домашняго убранства, передняго отдѣленія; кострище, вмѣсто середины, находится въ одномъ изъ угловъ, да имѣется приспособленіе для ставки сноповъ и потолокъ. Съ теченіемъ времени, когда черемисы поближе познакомились съ устройствомъ русскихъ избъ, они стали строить свои жилища по русскому образцу. Въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ у горныхъ черемисъ современная изба ничѣмъ не отличается отъ русской избы. Изба луговыхъ черемисъ имѣетъ нѣкоторыя отличія—особенно въ селеніяхъ близъ татарскаго населенія; тамъ вмѣсто лавокъ у передней стѣны дѣлаются нары. Избы восточныхъ черемисъ совершенно одинаковы съ татарскими избами.

Противъ избы черемисинъ обыкновенно строятъ (въ позднѣйшее время впрочемъ рѣже) двухъэтажную *клатъ* (клат) со входомъ на верхній этажъ прямо изъ сѣней. Въ нижнемъ этажѣ этой клѣти (клат йымал—низъ клѣти, подклѣтье), который бы-

вааетъ всегда безъ половъ, онъ хранитъ всякій хозяйственный скарбъ, а въ верхнемъ (күшүл клат — верхняя клѣтъ) — главнымъ образомъ одежду. Запираются клѣти, равно и куды, деревянными задвижками. Передъ дверями верхняго этажа почти всегда дѣлается досчатая рѣшетка или просто загородка. По лѣтамъ эти клѣти (верхній этажъ) служатъ спальней, а для молодыхъ (новобрачныхъ) и по зимамъ.

Болѣе зажиточный черемисинъ любитъ противъ дома, по другую сторону воротъ, строить длинныя двухъэтажныя *елужбы*, нижній этажъ которыхъ бываетъ житницей (шүрнй клат — хлѣбная клѣтъ, амбаръ), а верхній этажъ представляетъ иногда довольно чистенькія клѣти для храненія одежды и нарядовъ. Черемисинъ болѣе заботится объ устройствѣ этихъ клѣтей, сравнительно дорого стоящихъ, чѣмъ объ устройствѣ и содержаніи избы.

Остальныя надворныя постройки черемисъ большихъ особенностей не представляютъ.

Дворы черемисы содержатъ довольно чисто; весной и лѣтомъ большую часть свободнаго отъ работъ времени они проводятъ на дворѣ; бабы сидя здѣсь на зеленой лужайкѣ, заняты своими рукодѣліями: очевидно, къ избѣ черемисы привыкли еще мало; имъ хочется покочевать хотя бы у себя на дворѣ.

Одежду нижнюю у черемисъ составляютъ длинныя до колѣнъ холщевыя (конопляныя) рубашки (түбйр) и панталоны (йолаш) Рубашки какъ женскія такъ и мужскія на груди, спинѣ и по краямъ рукавовъ и подола вышиты — будничныя шерстями разныхъ цвѣтовъ, а праздничныя и вообще болѣе нарядныя — шелкомъ-сырцемъ (пдрсйн). Отличаются женскія рубашки отъ мужскихъ только тѣмъ, что первыя имѣютъ болѣе широкія вышивки, особенно на груди. Подпоясываются черемисы и черемиски больше самодѣльными ткаными или плетеными поясами, часто унизанными бисеромъ и бляхами. Верхней одеждой служитъ лѣтомъ *шдбйр* — вышитый бѣлый холщевый кафтанъ съ открытою грудью и сборками на спинѣ, а зимой кафтанъ (мйжёр) изъ самодѣльнаго сукна и овчинные дубленые полушубки (ужга, күрйк). Мужскіе кафтаны цвѣтомъ бываютъ черные и бѣлые, а по крою въ общемъ близки къ татарскимъ халатамъ

(жилян) или камзолу. Женскіе кафтаны въ Уржумскомъ, Малмыжскомъ уу., въ восточной части Яранскаго и сѣверной Царвококшайскаго уѣздовъ—бѣлые, съ широкими четырёхугольными воротниками, открытою грудью и обшитые по краямъ кумачемъ и зеленымъ шнуркомъ. Невѣста и поѣзжане-женщины въ названныхъ мѣстностяхъ, во время свадьбы, обязательно надѣваютъ кафтаны такого же покроя изъ зеленого фабричнаго сукна (сѣвѣн). Въ южной части Царвококшайскаго уѣзда и въ Казанскомъ и Чебоксарскомъ уѣздахъ женщины носятъ кафтаны (черные и бѣлые), ничѣмъ не отличающіеся отъ мужскихъ кафтановъ-халатовъ. У горныхъ черемисъ самодѣльное сукно начинаетъ болѣе и болѣе вытѣсняться русскимъ фабричнымъ сукномъ; здѣсь и многія женщины, вмѣсто своего прежняго бѣлаго кафтана съ узкимъ откиднымъ воротникомъ и сборками начинаютъ носить желтые кафтаны русскаго покроя; вообще здѣсь теперь и кафтаны и шобѣры по покрою русскіе.

Обувь черемисъ составляютъ шерстяныя и холщевыя обутки (ѣштѣр) и лапти (ѣында). У вятскихъ и горныхъ черемисъ мужчины носятъ сверху бѣлые холщевыя обутки, а женщины черныя суконныя, только вятскія черемиски любятъ свои ноги обвивать очень толсто, особенно при праздничномъ нарядѣ. У Казанскихъ черемисъ и мужчины и женщины обуваются одинаково черными обутками. Чулки въ употребленіи у всѣхъ черемисъ, у мужчинъ и женщинъ, а сапоги (кем) только у мужчинъ. Впрочемъ, въ настоящее время не рѣдкость встрѣтить въ сапогахъ и горно-черемисскую женщину.

Головной уборъ черемисскія женщины носятъ трехъ видовъ: 1) тюрики (шѣмакш, шѣма-шдбѣчѣ), 2) шарпаны, и 3) сордки. *Тюрикъ* (шѣма шдбѣчѣ-комарный платокъ) представляетъ собой короткое, вышитое по краямъ и концамъ полотенецъ, углы одного конца котораго пригнуты другъ къ другу и пришиты въ видѣ башлыка. Судя по названію, онъ первоначально употреблялся противъ комаровъ. Чтобы удерживать тюрики на головѣ, волосы (косы) вмѣстѣ съ особыми шерстяными бичевками, туго обвиваются вокругъ липовой палочки или твердаго лычка въ видѣ небольшого конуса и тюрики надѣваются на нихъ, такъ что

прическа черемиски имѣетъ видъ довольно высокаго конуса или рога. Въ Уржумскомъ уѣздѣ, въ Вост. части Яранскаго и Сѣв. Царевококшайскаго уу. тюрики надѣваются наклонно къ затылку, а у восточныхъ черемисъ и въ Мамадышскомъ и Малмыжскомъ уу.—наклонно ко лбу, въ видѣ рога. *Шарпанъ* есть тоже шитое по краямъ полотенце, только болѣе длинное. Онъ обвивается разъ вокругъ шеи и обоими концами опускается на спину, при чемъ одинъ конецъ его у затылка приподнимается вверхъ и прикрѣпляется къ узкой вышитой холщевой лентѣ, которой голова перевязывается поперекъ темени. Послѣднее есть *наиманъ*. Шарпанъ носится въ Казанскомъ, Чебоксарскомъ уу., въ южной части Царевококшайскаго и горными черемисками. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ носится шарпанъ, употребляется еще одинъ головной уборъ—*оштү*. Это есть родъ головной повязки, сдѣланной изъ ремня и унизанной монетами. *Сордки* (кѣльмы буй—голова-лопата) есть такое же полотенце, какъ и тюрикъ, только у него одинъ конецъ цѣликомъ загнутъ и зашитъ мѣшечкомъ. Этотъ мѣшечекъ надѣвается на четырехъугольный кусокъ лубка или бересты, обложенный чѣмъ нибудь мягкимъ и зашитый холстомъ, и привязывается къ головѣ торчмя кверху холщевыми расшитыми лентами, пришитыми къ передней части сороки; прямой и болѣе длинный конецъ сороки опускается на спину. Надѣтая такимъ образомъ сорока имѣетъ видъ *лопаты*. Носится сорока въ Зап. части Яранскаго уѣзда, въ Сѣв.-зап. углу Царевококшайскаго у., въ Сѣв. части Козмодемьянскаго у. (за Волгой) и въ Ветлужскомъ уѣздѣ.

Въ *грудныхъ* и *шейныхъ* украшеніяхъ черемисскихъ женщинъ и въ нарядахъ вообще дѣвушекъ главное мѣсто занимаютъ монеты, бисеръ (шер) и „змѣиныя головки“ (кишки-буй).

Говоря иногда о томъ, гдѣ какая одежда или нарядъ носится, мы не упоминали особо о восточныхъ черемисахъ, исключая одного случая, гдѣ было сказано, что восточныя черемиски тюрики носятъ наклонно ко лбу. Обще-финскій костюмъ у восточныхъ черемисъ сохранился только въ одномъ этомъ тюрикѣ; впрочемъ и этотъ тюрикъ теперь тамъ увидишь развѣ на старухахъ. Во всемъ остальномъ восточныхъ черемисъ не отличишь отъ татаръ: одежда